

**НОВОЕ
РУССКОЕ
СЛОВО**

NOVOYE RUSSKOYE SLOVO, 413 E. 14th St., New York, N. Y.

ГОГОЛЬ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

Редким даром найти у человека сразу же его «слабую струнку», умением покорить себе, казалось бы, самую непокорную натуру, Гоголь обладал еще с детства. О том, как рано и ярко этот «элемент игры» сказался в Гоголе, свидетельствует сверстник Гоголя — А. М. Стороженко.

Гоголю тогда не было еще и 14 лет. Однажды он предложил Стороженке пойти в лес. Для сокращения пути, оба мальчугана махнули через огород, перескочив через плетень. По малороссийской пословице «хозяин на огороде равен воеводе». Внезапное вторжение мальчуганов произвело тревогу, злаяли собаки, закудахтали куры, завизжали поросята. Из хаты вышла высокая, дебилая молодница с грудным ребенком на руках, жевавшая пирог с вишнями и оттого испачкавшая себе все лицо до ушей. Молодница сердито окрикнула шалунов: — Эй, вы, курохваты, вон из огорода, не то позову человека, он вам ноги переперебивает, чтоб через чужие плетни не лазали.

Когда мальчишки, не слушая грозных окриков, продолжали идти по огороду, баба со всем освиrepела и, задыхаясь от злости, спросила: «Чего вам здесь нужно, ироды?»

Гоголь спокойно ответил: «Нам сказали, что здесь живет молодница, у которой детына похож на поросенка. На вот он, — помолчав немного, продолжал Гоголь — и указал пальцем на ребенка. — Удивительно, как есть настоящий поросенок, даже нос пятачком!» — поражался Гоголь.

— Как, моя детына похожа на порося! — не взвидела света баба. — Остапе, Остапе, бей их, злодиев, шибеников (висельников), бей их заступом! — неистово закричала она мужу, не спеша подходившему с заступом в руках.

— А чтож, может и правду балакают, — флегматично от-

ветил супруг, — называешь же ты меня кабаном.

Когда Гоголь и Стороженко на обратном пути проходили мимо крыльца, у молодницы в руке была здоровенная суковатая палка, от знакомства с которой не поздоровилось бы. Другой рукой она держала ребенка.

— Ну-ка, сделай еще шаг, — угрожающе протянула баба палку.

— Бессовестная! — спокойно сказал Гоголь. — К лицу ли такой красивой молоднице сердиться? Да и хлопчик у тебя знатный, важный писарчук выйдет, а потом громада (сход) головой выберет.

— Зачем же вы, злодии, по огородам лазите, да меня дразните?

Баба умилилась и виновато произнесла: — Простите меня лауру, что я хотела вам ноги переперебивать.
(Окончание на 8 стр.)

ГОГОЛЬ В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННИКОВ

(Начало на 4 стр.)

редомать, я и не знала, какие вы, паничи, добрые!

Таким же веселым чаровником, полным юмора и веселья вступил Гоголь и в литературу. Первый его портрет был написан Венециановым в 1834 году

В этот период Гоголь многим не нравился, в частности в кружке Плетнева. Но, поражается Дельвиг, Пушкин был очень внимателен к Гоголю. Пушкин всегда надменно и холодно обращался с людьми, ему мало знакомыми и не аристократического круга. Гоголь тогда еще не напечатал ничего. Только Пушкин угадал в нем будущего гения.

Юмором и весельем в личной жизни отличается и период создания «Ревизора»

С. Бертенсон в своих воспоминаниях рассказывает, между прочим, как в «Ревизоре» попала известная сценка между городничим и квартальным. Репетировалось первое действие пьесы. На оклик городничего «Эй, Свистунов!», вбежал какой-то актер и стал по тетрадке читать роль квартального. Так как на предыдущих репетициях эту роль играл актер Прохоров, то Сосницкий спросил: «А Прохоров где?», на

что получил ответ: «опять запьянствовал». Гоголю так понравился этот актерский диалог, что он вставил его в свою пьесу.

Гоголь очень болезненно принимал и падки разных Булгаринных и Гречей. Генерал Панаев публично отчитывал своего племянника И. И. Панаева, что тот позорит старинную дворянскую фамилию, ведя знакомство с Гоголем и разными разночинцами. Панаев — дядя до казывал, что Гоголю надо запретить писать, потому что от всех его сочинений пахнет тем же запахом, что и от лакея Чичикова. Панаев-дядя приходил в ужас, что «Ревизора» разрешают играть на сцене и что какой-то коллежский регистраторишка дерзает осмеивать градоначальников и даже губернаторов. «Намордник следует надеть тому писаке, на цепь посадить его. Просто срам смотреть, как Жуковский сажает Гоголя в свою коляску. Да я после этого руки ему не подам».

Трагическое овеяло и смерть великого юмориста. От высшего начальства было издано распоряжение не пропускать никаких статей о смерти Гоголя, т. е. как литераторам не полагается оказывать какие-либо почести.